

Distr.
GENERAL

S/1994/94*
1 February 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 28 ЯНВАРЯ 1994 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь сослаться на мое письмо от 18 января 1994 года (S/1994/50) по вопросу о безопасных районах Сребреницы и Тузлы. В этом письме я указал, что я вновь обращаюсь в Совет Безопасности, как только мною будут получены подробные планы, подготовить которые я просил г-на Ясуси Акаси, моего Специального представителя по бывшей Югославии. В настоящее время г-н Акаси представил мне планы, которые после консультации с Организацией Североатлантического договора (НАТО) были подготовлены под его руководством Командующим Силами Организации Объединенных Наций по охране (СООНО).

Я хотел бы напомнить, что с начала декабря СООНО сталкиваются с оппозицией боснийских сербов в отношении замены канадских войск в Сребренице и украинских войск в Жепе подразделениями прибывающего нидерландского батальона. Что касается Тузлы, то по просьбе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) СООНО прилагают усилия для открытия основного аэродрома для доставки гуманитарной помощи в безопасный район Тузлы и в близлежащие районы Центральной Боснии. Именно в этом контексте на недавнем заседании на высшем уровне Совета Североатлантического договора 11 января в Брюсселе была подтверждена готовность НАТО поддержать усилия СООНО.

Оба представленные г-ном Акаси плана, т.е. план в отношении ротации войск в Сребренице и Жепе и план в отношении открытия аэропорта Тузлы, предусматривают три варианта:

* Переиздано по техническим причинам.

1. цель достигается путем переговоров и с согласия сторон;
2. согласие сторон не получено, однако СООНО считают, что они вряд ли применят военную силу, чтобы не допустить достижения цели. Существующие военные силы и средства СООНО, уже имеющиеся в Боснии и Герцеговине, применяются, поддерживаемые, если это необходимо, военно-воздушными силами, предоставляемыми НАТО;
3. согласие сторон не получено, и вариант 2 не срабатывает, поскольку они применяют военную силу, чтобы не допустить достижения цели. Существующие силы и средства СООНО, уже имеющиеся в Боснии и Герцеговине, подкрепленные дополнительными войсками и техникой, предоставляемыми государствами-членами, применяются, поддерживаемые, если это необходимо, военно-воздушными силами, предоставляемыми НАТО.

Первые два варианта представляют собой взвешенный поэтапный подход с учетом позиции сторон, которую пришлось бы внимательно устанавливать на основе постоянного контакта. Третий вариант подразумевал бы иной уровень военной деятельности и не мог бы быть осуществлен до тех пор, пока Совет Безопасности не санкционировал бы необходимые дополнительные войска и технику и пока эти войска и техника не были бы развернуты в районе операций.

В соответствии с этими планами военно-воздушные силы применялись бы, если это необходимо, в целях самообороны от преднамеренного нападения на СООНО любой стороной. Если бы СООНО подверглись нападению при осуществлении этих планов, я не поколебался бы безотлагательно начать применение непосредственной авиационной поддержки. На этот счет были достигнуты договоренности с НАТО, которая уже уполномочила свои силы оказывать непосредственную авиационную поддержку СООНО в случаях самообороны. В этой связи важно помнить, что существует четкое различие между непосредственной авиационной поддержкой, которая предполагает применение военно-воздушных сил для целей самообороны, и ударами с воздуха, которые предусматривают применение военно-воздушных сил для целей упреждения или возмездия. И хотя Совет Североатлантического договора уже санкционировал непосредственную авиационную поддержку, генеральный секретарь НАТО информировал меня о том, что силы НАТО не получали санкции на проведение ударов с воздуха, для чего потребовалось бы дополнительное решение Совета Североатлантического договора.

Конечно, было бы желательно, чтобы планы, по возможности, осуществлялись в соответствии с первым вариантом, т.е. на основе взаимной договоренности. Вместе с тем стороны должны сознавать, что мандат СООНО в отношении безопасных районов утверждался на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому СООНО не обязаны испрашивать согласия сторон на проведение операций, которые подпадают под мандат, возложенный на них в резолюциях 836 (1993) и 844 (1993) Совета Безопасности.

Что касается нынешней ситуации в Сребренице и Жепе, то я хотел бы сообщить Совету, что 10 и 13 января, соответственно, мой Специальный представитель встретился с президентом Сербии г-ном Слободаном Милошевичем и лидером боснийских сербов д-ром Радованом Караджичем, причем и тот и другой заверили его, что у них нет никаких возражений по политическим мотивам против запланированной ротации. В ходе встречи в аэропорту Сараево 19 января командующий силами боснийских сербов заверил Командующего СООНО, что никаких дальнейших препятствий для ротации войск СООНО в Сребренице и Жепе чиниться не будет. 25 января разведывательная группа нидерландского батальона беспрепятственно вошла в Сребреницу

и Жепу. Предполагается, что весь процесс ротации будет завершен к концу февраля. Надеюсь, что необходимости во втором варианте не возникнет. Вместе с тем в представленных мне г-ном Акаси планах этот вариант для Сребреницы и Жепы все же предусматривается на тот случай, если на пути СООНО возникнут новые препятствия.

План для Тузлы основывается на том, что контроль над аэропортом переходит от сил правительства Боснии и Герцеговины к СООНО, с тем чтобы обеспечить использование этого аэропорта только для целей доставки грузов гуманитарной помощи. Предполагается, что будет заключено соглашение, аналогичное соглашению, которое с июня 1992 года регулирует использование аэропорта Сараево. Руководство боснийских сербов неоднократно высказывало обеспокоенность возможностью использования аэропорта Тузлы в военных целях, например, для поставок оружия. Заключение соглашения об использовании аэропорта, включая размещение наблюдателей от боснийских сербов в этом аэропорту, позволит устранить такую обеспокоенность.

В качестве первого шага план в отношении аэропорта Тузлы предусматривает вывод правительственных сил, расположенных в настоящее время на территории аэропорта и в прилегающих к нему районах. Я поручил моему Специальному представителю в срочном порядке обсудить этот вопрос с правительством Боснии и Герцеговины, которое уже сообщило ему о своей принципиальной готовности рассмотреть возможность заключения соглашения, подобного соглашению по аэропорту Сараево.

Как только такое соглашение будет заключено, СООНО возьмут под свой контроль аэропорт и будут эксплуатировать его, первоначально используя лишь принадлежащие им летательные аппараты. Когда безопасность аэропорта будет обеспечена, странам, принимающим участие в доставке по воздуху грузов гуманитарной помощи в Сараево, будет предложено начать поставки в Тузлу. Как уже указывалось выше, будет обеспечено непосредственное наблюдение за деятельностью аэропорта со стороны как боснийского правительства, так и боснийских сербов.

Я думаю, что вышеуказанная процедура позволит устранить обеспокоенность сторон и даст возможность заручиться согласием и тех, и других. Если же такого соглашения достичь не удастся, то СООНО будут вынуждены прибегнуть ко второму варианту: предложить правительственным силам уйти и объявить в одностороннем порядке аэропорт открытым для гуманитарных целей. Для достижения этого СООНО потребуются использовать военные силы и средства, которые дислоцированы не только в районе Тузлы, но и других районах Боснии и Герцеговины.

С учетом того, что СООНО в Боснии и Герцеговине располагают ограниченными военными силами и средствами, Командующий Силами рекомендовал проводить обе операции, если они будут осуществляться по второму сценарию, на последовательной основе. Поэтому я принял его предложение о том, что СООНО в первую очередь следует обеспечить ротацию в Сребренице и Жепе до перехода к мероприятиям по открытию аэропорта Тузлы, если последнее не станет возможным благодаря переговорам. Командующий Силами также указал на желательность проведения каждой из этих операций, если они будут проводиться по второму сценарию, с использованием сил, предоставленных максимально возможным числом различных национальных контингентов СООНО. Это продемонстрирует единство и решимость международного сообщества обеспечить достижение этих целей.

С моей стороны было бы безответственно, если бы я не указал, что с точки зрения моего Специального представителя, которую я разделяю, любое использование второго сценария, и тем более третьего сценария, влечет за собой серьезные угрозы для операций СООНО и

подразделений, участвующих в их осуществлении, а также для операций по оказанию гуманитарной помощи. Несмотря на эти угрозы, я поручаю моему Специальному представителю принять активные меры по осуществлению этих двух планов в непосредственном контакте с правительством Боснии и Герцеговины и руководством боснийских сербов. Я буду регулярно информировать Совет Безопасности о достигнутом прогрессе. Заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира также будет информировать по этому вопросу страны, предоставляющие войска для СООНО в Боснии и Герцеговине.

В этой связи я хотел бы сообщить Совету, что в конкретных условиях этих операций, касающихся Сребреницы и Тузлы, я делегировал моему Специальному представителю г-ну Ясуси Акаси полномочия на то, чтобы утверждать просьбы Командующего Силами о предоставлении непосредственной авиационной поддержки.

Трудности, с которыми сталкиваются СООНО в отношении обоих вопросов, частично объясняются тем фактом, что все стороны в Боснии и Герцеговине так или иначе стремятся воспользоваться присутствием Сил для приобретения преимуществ тактического характера. Каждая акция СООНО рассматривается как полезная для той или иной из воюющих сторон. В результате соответствующие стороны все больше ставят под сомнение непредвзятость Сил, которая является ключевым фактором эффективности осуществления мандатов, порученных им Советом. Я считаю, что пришло время подумать над ролью СООНО, с тем чтобы наметить курс на будущее, и я проведу всеобъемлющий обзор функций и обязанностей СООНО до рассмотрения Советом Безопасности вопроса о продлении их мандата в марте 1994 года.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ
